

Богданова Ирина Николаевна

СТИЛЬ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА СООТНЕСЕНИЯ ИХ КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье автор исходит из понимания стиля жизни студенчества как формы репрезентации корпоративной культуры вуза. Идентификация субъектов вузовской культуры рассматривается как одна из функций стиля жизни. Определение студенческого стиля жизни выводится автором из специфики "субъект-субъектных" отношений, т.е. обращенных преимущественно к другим субъектам корпоративной культуры. Автор приходит к выводу, что стиль жизни студентов является организационной формой соотнесения их культурной и социальной идентификации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 33-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Акаша – одна из трёх дхарм нирваны, обретаемых лишь в состоянии нирваны. Поэтому вопрос «Почему именно акаша-дхарма не может быть подвержена воздействию прапти и апрапти?» рискует остаться без подлинного ответа. Об акаше можно сказать, что это пятый элемент архаичной метафизики, аналог древнегреческого «эфира», субстанции неба, что это синоним мистического буддийского понятия *śūnyatā*, зачастую и не точно переводимого как «пустота». Многие исследователи определяют акашу как просто «пространство» или как «пространство психического опыта» [2, с. 74].

Подвести же итог сказанному о дхармах прапти и апрапти можно словами бхиккху КЛ Дхаммаджоти, который совершенно справедливо отмечает, что «*Prāpti* – это, наверное, самая важная *viprayukta-saṃskāra-dharma...*» [5, р. 379]. Тогда как апрапти-дхарма – её противоположность, её «вторая половина». И они вместе, согласно теории дхарм, рассматриваемой в тексте трактата «Абхидхармакоша», образуют единое целое процесса возникновения и исчезновения любых дхарм, кроме акаша-дхармы, в потоке существования любого живого существа.

Список литературы

1. Андросов В. П. Приложение V: Словарь индо-тибетского и российского буддизма // Андросов В. П. Учение Нагарджуны о срединности. М., 2006. С. 571-770.
2. Васубандху. Абхидхармакоша. Раздел I, II / пер. с санскр., введение, коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М., 1998. 671 с.
3. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М., 1978. 943 с.
4. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991. 295 с.
5. Bhikkhu KL Dhammajoti. Sarvāstivāda Abhidharma. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, the University of Hong Kong, 2007. 725 p.
6. Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. New Haven, 1953. Vol. II. Dictionary. 631 p.
7. Stecherbatsky Th. The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word “Dharma”. L., 1923. 112 p.
8. Vasubandhu. Abhidharmakośabhāṣyam / ed. by P. Pradhan. Patna, 1967. 479 p.

ABOUT DHARMAS “PRĀPTI” AND “APRĀPTI” MEANING IN DHARMAS SYSTEM OF ABHIDHARMA-KOSA

Berezhnoi Sergei Borisovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Research South Ural State University (Branch) in Snezhinsk
berezhnoi@mail.ru

The author suggests his own interpretation of two most important categories of Sarvastivada dharmas theory, presented in Abhidharma-kosa treatise by the great Buddhist thinker Vasubandhu (IVth-Vth centuries AD) in the article. The meaning of prāpti-dharma and aprāpti-dharma is analyzed that play the most important role in the ontological system of Sarvastivada – the philosophical school of early Buddhism. These two dharmas organize and order dharmas individual flow course itself, which, according to Sarvastivada views, is quite the thing that is determined by the notion “live being”.

Key words and phrases: Vasubandhu; Abhidharma-kosa; Sarvastivada; dharmas; rupa-chitta-viprayukta-saṃskāra-dharmas; prāpti-dharma; aprāpti-dharma.

УДК 31.74

Социологические науки

В статье автор исходит из понимания стиля жизни студенчества как формы репрезентации корпоративной культуры вуза. Идентификация субъектов вузовской культуры рассматривается как одна из функций стиля жизни. Определение студенческого стиля жизни выводится автором из специфики «субъект-субъектных» отношений, т.е. обращенных преимущественно к другим субъектам корпоративной культуры. Автор приходит к выводу, что стиль жизни студентов является организационной формой соотношения их культурной и социальной идентификации.

Ключевые слова и фразы: формы репрезентации корпоративной культуры; жизненный стиль студентов; социокультурные практики; самопрезентация личности; стилевая идентификация; культурная и социальная идентификация.

Богданова Ирина Николаевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
dekanat-soc-pol@yandex.ru

СТИЛЬ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА СООТНЕСЕНИЯ ИХ КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ©

Стиль жизни как категория социологии культуры отражает активный характер взаимодействия индивида с социокультурным миром, с самим собой и другими людьми, жизненный стиль обеспечивает включенность индивида в жизнедеятельность социума.

Функции, которые выполняет стиль в корпоративной культуре, – это обеспечение идентификации, организации и коммуникации субъектов вузовской культуры – студентов, профессорско-преподавательского состава, административных работников.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы показать, что понятие корпоративной культуры вуза непосредственно связано с категорией «жизненный стиль», базовым конструктом которого является набор скрытых, латентно-действующих принципов интерпретации тех или иных жизненных ситуаций и институциональные условия, которые воспроизводят определенный тип личности студента. Жизненный стиль студенчества будет рассматриваться нами как форма соотношения их социальной и культурной идентификации.

В наших дальнейших рассуждениях мы исходим из того, что корпоративная культура вуза не является пассивным отражением социальной и институциональной структуры вуза, равно как и культуры образования в целом: она становится смысловым, символическим «зеркалом», которое дает возможность через определенную систему социокультурных форм как отдельному субъекту, так и коллективу в целом (в том числе и студентам) интерпретировать, воспринимать особым образом внутри- и вневузовские факты и явления. Репрезентативность вузовской корпоративной культуры с социологических позиций как раз и заключается в том, что «социальное» и «культурное» в ней соединены как две стороны одной медали, так как она вырабатывает идеи, ценности, идеалы и т.д., которые реально действуют, признаны активным или пассивным образом членами данного коллектива, являются основой для их действий и набора интерпретаций конкретных ситуаций [2].

Характеризуя корпоративную культуру как репрезентативную, мы фиксируем её исторически сложившийся характер, несводимость к индивидуальной культуре, реализацию её через систему социальных форм, иерархия которых зависит от социокультурной специфики того или иного вуза. В этой иерархии выделяют базовые, основные формы репрезентации, такие как, например, отношение к учёбе и к научной деятельности со стороны студентов, к миссии университета со стороны студентов и преподавателей. Среди социальных форм репрезентации корпоративной культуры студентов вузов можно выделить также разнообразные формы студенческого самоуправления, проведения досуга, участия в трудовой деятельности и т.д. Выявление данных характеристик студенчества даёт возможность специфицировать процессы студенческой жизнедеятельности, формирования стиля жизни в контексте воздействия на них вузовской корпоративной культуры.

Мы исходим из того, что стиль жизни студенчества выступает формой репрезентации корпоративной культуры вуза и даёт возможность зафиксировать базовые ценности субъектов культуры. При этом многообразие жизненных стилей студенчества зависит как от общего полистилистического характера развития современного социума, так и от соотношения в корпоративной культуре конкретного вуза индивидуального и коллективного элементов. Очевидно, что стиль жизни студентов дифференцируется в связи с реальным и нормативным поведением индивидов, их социокультурными предпочтениями, спецификой бюджета времени, своеобразием выполнения ролевых функций. Важное значение имеет определение ценностно-мотивационной сферы личности, принятие или непринятие тех или иных социальных масок, конформистского или неконформистского поведения.

При этом именно категория жизненного стиля имеет особую значимость для понимания того, как связаны друг с другом субъективная реальность и объективное бытие личности. Следует согласиться с тем, что «жизненный стиль личности и как научная категория, и как феномен социального поведения находится в неразрывной связи с таким явлением (и категорией), как «другая», «субъективная» реальность, конструируемая субъектом как на сознательном, так и на бессознательном уровне, и выступающая одновременно реальным фактором восприятия окружающего мира и превращения его в «жизненный мир»» [4, с. 188].

Отметим, что в переходном обществе, где ценности культуры, нормы поведения оказываются в нестабильном и противоречивом состоянии, стиль жизни, который выбирается человеком, основывается на индивидуальных предпочтениях субъекта, связанных со спецификой его аффективного поведения, моральных принципов, гедонистических и практических установок. В результате подобной неопределенности возникает ситуация, когда частая смена жизненных стилей образует характерную черту поведения молодежи. Современные студенты являются в аудиторию то в образе готов, то – эмо, цивилей и т.п., причём логику в этой смене масок установить весьма трудно. Конечно, нельзя исключить и влияние материально-экономических потребностей на ценностное сознание индивида, являющееся центральным элементом в формообразовании стиля жизни. Для студента весьма важным оказывается понимание того, чем обусловлен выбор того или иного стиля жизни – бессознательным следованием моде, сознательным подходом или подсознательными психологическими импульсами.

Истоком противоречий для стиля жизни современного российского студенчества является глубокая социально-экономическая трансформация, культурный кризис, выйти из которого страна не может уже не первое десятилетие. Новая потребительская система символов, активно транслируемая через рекламу и СМИ, создает предпосылки для формирования потребительского стиля жизни, прямо противоречащего тем ценностям и идеям, которые закладываются в вузовской корпоративной культуре. К сожалению, социологические исследования, проводимые в последнее время, в том числе и автором данной работы, показывают, что возникает устойчивая тенденция формирования у части студентов гедонистического стиля жизни, где самоутверждение индивида осуществляется не в формах репрезентации корпоративной культуры – учебной, научной или практической деятельности, а в сфере индивидуального потребления [2]. В этих условиях возникает противоречие между сиюминутной реальностью и напряженным ожиданием «светлого»

финансового будущего. Подобные стили жизни ведут студентов к внутреннему конфликту, хотя и легитимизируют новые практики общества потребления.

С нашей точки зрения, определение стиля как одного из формообразований социокультурной жизни следует начать с фиксации его как особого, специфического способа организации формы, качественной определенности, которая существует «в себе» и «для себя». В этом плане данная категория даёт возможность показать результат социокультурных взаимодействий, фиксируемых в сложившихся формальных структурах, включающих в себя содержательные – предметные и духовные – элементы. Классический социологический подход к изучению жизненного стиля предполагает анализ данной формы в качестве производного от социального и экономического развития. Однако отсюда возникает задача нахождения того, каким образом социальное превращается в духовное, по каким основаниям структурируется культурная жизнь.

С социологической точки зрения сущность стиля может быть выяснена в качестве социально-культурной практики, где он предстает как интегратор социокультурных практик. Первоначально данная проблема рассматривалась в России в контексте марксистской парадигмы: культурные стили «распределялись» по общественно-экономическим формациям и считались результирующими моментами способа производства. Разработка стиля как единой структуры, организующей социальную и духовную жизнь, являлась, с точки зрения марксистов, доказательством правильности социального детерминизма и материалистической точки зрения на историю. Главной задачей здесь было сведение понятия стиля к «бытию людей», главными, определяющими элементами которого выступают производство материальных благ и политическая система. Причём их действие носит характер, подобный действию естественно-научной причинности [8].

Таким образом, сама организованность формы, т.е. стиля, обуславливается определенной системой социально-ориентированных ценностей, норм и идеалов, связанных, в свою очередь, с социальной детерминацией и возникающей на её основе социально-целесообразной деятельностью людей в обществе.

Однако формирование жизненного стиля не следует сводить к абстрактно-исторической надличностной социальной форме жизнедеятельности. В данном понятии фиксируется принцип, согласно которому согласуются отношения различного уровня, в том числе и индивидуальные, при этом особое значение имеют такие институты, как образование и явления, подобные «духу капитализма», романтические движения и т.п. Данное обстоятельство означает, что в формообразованиях индивидуального стиля студенчества важную роль играет специфика корпоративного духа высшего учебного заведения. Именно соотношение различных социокультурных институтов и индивидуальных действий создает тот параллелограмм сил, который определяет стиль жизни. При этом необходимо отойти от плюралистической размытости определения характеристик жизненного стиля, характерной для постмодернистской методологии, поскольку данный феномен во многом формируется в результате коллективных действий, и в нашем случае корпоративная культура предопределяет стилевой изоморфизм, возникающий в вузовском коллективе. Отдельные структуры вузовской корпоративной культуры складываются при этом не нормативно-бюрократическим образом, а как процесс, носящий диалектический характер, где объективные условия и индивидуальные устремления, традиции и личные вкусы оказывают воздействие на возникновение такого социологического феномена, как индивидуальный и групповой стиль. Важное значение имеет, таким образом, решение проблемы не только возникновения, социокультурного содержания жизненного стиля, но и его репродукции, трансляции данной структурной формы «по горизонтали».

При этом в современном обществе стиль жизни всё чаще подменяется стилизацией, поскольку культура «заражается» свойствами техногенной цивилизации, где утрачивается глубинное, символическое содержание жизнедеятельности индивида и начинают превалировать массовые потребительские ориентиры, а символика культуры упрощается до уровня эмблематики и внешних имиджей, поддерживаемых индустрией моды и рекламы. Индивид здесь превращается в отчужденную личность потребителя, социально мимикрирующую под внешние стилевые формы, что отмечал в своё время Ж. Бодрийяр, для которого понятие стиля отражает сущностную, глубинную связь индивида и его деятельности [3].

В гуманитаристике и социологии 2-й половины XX века происходит методологический переворот, приведший к новому пониманию и определению жизненного стиля. В социологических исследованиях речь идет, прежде всего, о проблемах функционирования, сущности, генезиса общества с позиций бытия человека в социокультурном пространстве, которое предстает в качестве жизненного мира, а социальное действие выступает как коммуникативное действие, чье содержание и форма выражаются в культуре, в коллективном опыте, смысловом и семантическом мире.

Как считал Ю. Хабермас, главным в социальных действиях выступают коммуникативные отношения, именно благодаря им осуществляется самоидентификация человека, структурируется социальное пространство [6]. Для Т. Лукмана континуум типизаций, их сумма, возникающая с помощью повторяющихся взаимодействий, и составляет содержание понятия «социальная реальность» [1]. Человек не является изолированным субъектом, а идентифицирует себя в той системе значений, которые сложились в жизненной практике коллектива, которая продуцирует систему смыслов, определяющих возникновение ценностей, идеалов и норм. Таким образом, возникает множество символических универсумов, каждый из которых является миром существования множества индивидов. С этих позиций стиль жизни приобретает новую содержательную значимость и становится одной из важнейших категорий современной социологии. Он рассматривается уже не просто в качестве формы проявления сущности объективной социальной действительности, а является характеристикой личности или социальной группы, в жизнедеятельности которых

воплощается и выражается их субъективный смысл. Стиль жизни есть предметно конкретизированная и целостная характеристика личности, она выступает условием и результатом «социального ориентирования», относящегося не только к социальной интеракции, но и к глубинной сути индивида. Таким образом, стиль жизни рассматривается в ракурсе самопрезентации личности, социокультурной группы, в данном случае – студенчества. Стиль манифестирует то, что индивид не только принадлежит к определенной группе или обществу, но и показывает ту жизненную форму, благодаря которой отдельные люди чувствуют себя «ангажированными» в сообществе [10, S. 318-319].

Отсюда следует, что студенческий стиль жизни в корпоративной культуре вуза является в первую очередь демонстрацией жизненных ориентаций студентов, которые обращены к другим субъектам корпоративной культуры. Если использовать современную методологию, то снимается противоречие, которое складывалось в изучении стиля жизни в недавнем прошлом, когда, с одной стороны, он рассматривался как сверхличностное образование формы, которое изначально присутствует в корпоративной культуре как предпосланное её проявлениям; с другой стороны, жизненный стиль студентов исследовался согласно методологической схеме, когда частное предшествует общему. Стиль жизни, исходя из современной методологии, не имеет одного единственного источника своего возникновения, он предстаёт в качестве самоорганизации процесса жизнедеятельности, где происходит взаимная динамика интерпретаций [11, S. 680-681].

Жизненный стиль, исходя из смыслов культуры, в данном случае – студенческой культуры как элемента корпоративной культуры, является динамической структурой, фиксирующей место студентов в сложившейся социальной общности. Иначе говоря, не следует сводить его к характеристикам субъекта, поскольку стиль жизни становится формой соотносительности, определяющей не «кто есть кто», а «кто есть кто для кого и в какой ситуации» [10, S. 318-319].

С этой точки зрения основными функциями стиля выступает то, благодаря чему индивид осуществляет процессы самопрезентации и наблюдения. Стилевая идентификация определяется, прежде всего, как наблюдение её отклонения от других субъектов. Данная конструкция формы жизнедеятельности видится как некий смысл, образ смысла, объединяющего различные элементы жизнедеятельности человека. Отсюда стиль типизируется и становится важным элементом структурирования социокультурной действительности. Недаром П. Бергер и Т. Лукман определяют идентификацию в качестве главного момента субъективной реальности [1].

Итак, стиль жизни студенчества оказывается важнейшей социологической категорией, фиксирующей сам факт активного взаимодействия индивида с социокультурным миром, с самим собой и другими субъектами вузовской корпоративной культуры. Все эти сложнейшие взаимодействия в виде формального конструкта фиксируются в восприятии другими членами коллектива. Стиль жизни с этой точки зрения, являясь важным элементом самоидентификации студентов, оказывается одновременно процессом спонтанной самоорганизации жизнедеятельности индивида и вузовского коллектива и даёт возможность в процессе наблюдения прояснить их смысложизненные позиции.

«Стиль является важнейшей формой самоструктурирования культуры, конституируя и онтологизируя такие смыслы как индивидуальность, национальная культура, групповая субкультура, культурно-историческая эпоха. Каждая культура представлена стилевой системой с определенным соотношением индивидуальных, групповых, общекультурных стилей как различных социокультурных идентичностей, проявляющих человеческие ритмы и границы социокультурного процесса» [5, с. 244].

Функции, которые выполняет стиль в корпоративной культуре, – это обеспечение идентификации, организации и коммуникации субъектов вузовской культуры – студентов, профессорско-преподавательского состава, административных работников.

Отметим, что символическая реальность культуры и социально-структурированная реальность являются взаимообуславливающими элементами, которые, однако, полностью друг с другом не совпадают. Тем не менее индивид идентифицирует себя в двух обязательных формах: в качестве субъекта культуры и субъекта социальной реальности. Его целостность достигается в том числе за счёт жизненного стиля, поскольку последний является организационной формой соотносительности культурной и социальной идентификаций индивида. В ходе жизнедеятельности субъекта его социальные предпочтения трансформируются в символах культуры, в результате чего данная форма активно используется в системе коммуникаций. Стиль в результате предстает как то, что дает возможность индивиду выступать в качестве целостного субъекта, где культурные, социальные и психологические измерения взаимообуславливаются и оказываются в результате необходимым элементом включенности человека в жизнедеятельность социума.

Для определения стиля жизни студентов следует рассмотреть сложные взаимосвязи их социальных и культурных идентификационных процессов. Данная нюансировка дает возможность определить ядро ценностей индивида, которое оказывает определяющее влияние на формирование стиля его жизни, а последний, в свою очередь, даёт возможность зафиксировать базовые ценности культуры субъектов.

С этой точки зрения стилевая идентичность предстает в качестве многослойного образования, определяющего меру соотношения внешней и внутренней реальности, указывает на экзистенциальные смыслы бытия субъекта, детерминируя его коммуникативное поведение, его оценку и самооценку.

Для российского студенчества характерен тип неочевидной идентичности, возникающей в устойчивых и слабодифференцируемых социумах. В современной России в условиях переходного общества, общества риска как сложноорганизованной, подвижной системы чёткие социальные институты социализации утрачиваются, происходит дезорганизация системы ценностей, статусных и ролевых императивов и т.д. В результате

формируются вероятностные структуры социальности, продуцирующие неопределенное множество индивидуальных идентификационных стратегий для молодежи. Для современного студенчества особенно остро стоит проблема выбора жизненных стратегий, стиля жизни, в ходе осуществления которых реализуется процесс идентификации. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, в подобных текучих социальных структурах идентичность представляет собой самость, т.е. определенную форму простой индивидуальной нетождественности внешним условиям бытия. В этих условиях самодетерминированности личности и её принципиальной невыводимости и несвязанности с объективными процессами начинает превалировать особый тип человека. «Индивидуалист возникает как специфический социальный тип, у которого есть, по крайней мере, потенциал для миграции по множеству доступных миров и который добровольно и сознательно конструирует «ж» на материале различных доступных ему идентичностей» [1, с. 276].

Идентификация студентов в форме самости является ситуативной, фрагментарной, носит кратковременный характер, определяемый тем или иным соотношением индивида с другими. Отсюда и разговоры о «псевдосамости», «мультифренической самости», «симулированной самости» и т.д. Идентичность, проблема определения которой в современной социологии является ключевой, рассматривается в двух аспектах: в качестве социальной идентичности, связанной с созданием коммуникативных стратегий, направленных на коллективные ролевые ожидания, их упорядочивание, благодаря которым индивид может ориентироваться на какую-либо социальную общность, и в качестве культурной идентичности, где самоидентификация является персональной идентичностью, когда человек избирательно относится к социальной общности, он обладает качеством самоконструирования, рефлексии, выделения соразмерных себе и важных для себя социокультурных элементов. Здесь идентификация происходит, прежде всего, в сфере культуры, является вечно незавершаемым процессом определения субъектом своего собственного статуса, где перед индивидом возникает целый «веер» возможностей. Человек в условиях ослабления жестких межструктурных социальных связей активно обращается к сфере культуры, дающей возможность ему в ходе формирования жизненного стиля выражать собственные экзистенциальные смыслы. Социальные барьеры в жизни общества всегда были более устойчивыми и определенными, чем границы культуры, символическое содержание которой свободно осваивается в процессах индивидуальной или групповой идентификации [9].

Менее всего в современной социологии оказываются изученными процессуальный характер и динамика стилей жизни различных социокультурных групп – в том числе и студенчества. Мы имеем в виду, что центральный момент в ходе анализа становления и развития студенческих стилей жизни в современной России связан, прежде всего, с изучением тех противоречий, которые возникают в ходе социализации молодых людей. Конечно, студенчество подвергается воздействию со стороны самых разных агентов социализации. Так, например, многие негативные моменты стилей жизни студентов связаны с агрессивным воздействием средств массовой информации, проповедующих гедонистический образ жизни. Отсюда и примитивизация студенческих стилей жизни, возникновение (и распространение) представления о том, что студенческая пора жизни – это время не упорного труда и учёбы, а период, когда можно получать «от жизни всё».

Конечно, примитивизация студенческих стилей жизни связана с подражанием определенным моделям, которые манифестируются рекламными средствами. Их внешняя привлекательность, скрывающая внутреннюю пустоту, формируется под воздействием внешних образцов поведения, подражание которым осуществляется через демонстративное поведение. Тем самым внутренние интенции самой личности студента оказываются нереализованными, поэтому данный способ организации своей жизни не является созданием собственного жизненного стиля, а есть не что иное, как стилизация, т.е. формальное следование некоторым внешним проявлениям поведения рекламных кумиров.

Процесс стилизации, определяемый навязываемой молодым людям модой, в принципе отрицает возможность выработки собственного стиля жизни. «Стилизованным поведением можно назвать такое поведение личности, в котором преобладает желание казаться кем-то и которое разворачивается под давлением некоей внешней схемы, коей оно должно соответствовать. В свою очередь, аутентичным поведением является поведение, в котором личность раскрывает свои внутренние ценности, самореализуется на основе выработанных ею лично представлений о должном. Это поведение, которое человек ощущает и переживает как внутреннюю свободу» [7, с. 179].

Итак, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Исходя из понятия репрезентативности вузовской корпоративной культуры и предложенной выше методологии исследования, автор приходит к выводу о том, что стиль жизни выступает формой репрезентации вузовской корпоративной культуры.

2. Стиль жизни выступает интегратором социокультурных практик как конкретных социальных групп, так и отдельных личностей, в жизнедеятельности которых воплощается их субъективный смысл. Он рассматривается в контексте самопрезентации, ибо манифестирует жизненную форму, благодаря чему люди чувствуют себя «принятыми» в сообществе. Стиль жизни студентов с этой точки зрения, в первую очередь, становится демонстрацией социокультурных ориентаций, обращенных к другим субъектам корпоративной культуры, где происходит взаимная динамика интерпретаций.

3. Стиль жизни студентов следует рассматривать как социологическую категорию, фиксирующую сам факт активного взаимодействия с социокультурным миром, с самим собой и другими субъектами вузовской

культуры. В определении студенческого стиля жизни особое значение имеет не соотношение взаимосвязи субъекта и объекта, не материальные условия бытия личности, а отношения субъект-субъектные.

4. Стиль жизни следует считать организационной формой соотношения культурной и социальной идентификации субъекта.

Отмеченная автором данной статьи противоречивость, фрагментарность, незавершенность и даже «примитивизация» студенческого стиля жизни нашла свое подтверждение в результатах ряда социологических исследований, в том числе в которых автор принимал непосредственное участие. Речь идет, прежде всего, о социологическом эмпирическом исследовании, проведенном в 2011 г. Социологическим Центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития при Южном федеральном университете в вузах г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, на тему: «Социализация и воспитание студентов вузов» (рук. – доктор социол. наук В. И. Филоненко). Возможно, некоторые из полученных результатов лишь подтверждают сложившийся в последние годы стереотип рассуждений о молодежи как группе «переходного» типа, маргинальной группе (со всеми вытекающими отсюда последствиями), и тогда отмеченные особенности жизненного стиля, как нам кажется, только подтверждают данные рассуждения. Эта проблема, видимо, требует своего дальнейшего решения.

В современных условиях реформирования системы высшего образования следует не просто изменять стандарты, вводить новые подходы к обучению, сокращать количество аудиторных занятий, проводить реструктуризацию высших учебных заведений, какими бы благими целями не обосновывались эти нововведения. Необходимо, прежде всего, для референтных групп вузовского коллектива обратить внимание на взаимодействие и взаимное общение студентов и преподавателей. Никакие формы дистанционного обучения не смогут обеспечить возможность культурной идентификации студентов, где, на наш взгляд, закладываются основы духовности как составляющей стиля жизни.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Изд-во «Медиум», 1995. 323 с.
2. Богданова И. Н. Репрезентативность вузовской корпоративной культуры как фактор формирования стиля жизни студентов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. II. С. 33-36.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 175 с.
4. Злобина Е. Стиль жизни и социальные типы личности // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 1. С. 186-188.
5. Устюгова Е. Н. Стиль и культура: опыт построения общей теории стиля. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 260 с.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., Наука, 2000. 382 с.
7. Шульга Н. Эвристический потенциал категории «стиль жизни личности» // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 1. С. 177-180.
8. Feurherd F. Die Entstehung der Stile aus der politischen Okonomie // Kunstform und Gesellschaftsform. Stuttgart, 1979. S. 27-33.
9. Muller H. P. Das wissenschaftliche Kapitel der Kultur. Neuere kultursoziologische Analysen // Berliner Journal für Soziologie. 1996. Heft 1. S. 43-47.
10. Soeffner H. G. Stil und Stilisierung // Stil: Geschichte und Funktionen eines Kulturwissenschaftlichen Diskusselements / Hrsg. von H. Gumbrecht und K. L. Pfeiffer. Frankfurt a. M., 1987. S. 318-327.
11. Wazlavic P. Lebensstile und Wirklichkeit // Stil: Geschichte und Funktionen eines Kulturwissenschaftlichen Diskusselements / Hrsg. von H. Gumbrecht und K. L. Pfeiffer. Frankfurt a. M., 1987. S. 680-684.

STUDENTS' LIFESTYLE AS FORM OF THEIR CULTURAL AND SOCIAL IDENTIFICATIONS CORRELATION

Bogdanova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University
dekanat-soc-pol@yandex.ru

The author proceeds from the understanding of students' lifestyle as a form of the higher education establishment corporate culture representation. The identification of the higher education establishment culture subjects is considered as one of lifestyle functions. The author derives students' lifestyle definition from the specificity of «subject-subject» relations, i.e., mainly directed to other subjects of corporate culture. The author comes to the conclusion that students' lifestyle is the organizational form of their cultural and social identifications correlation.

Key words and phrases: forms of corporate culture representation; students' lifestyle; social-cultural practices; personality's self-presentation; style identification; cultural and social identifications.